

С. С. Венгеров. Ф. К. Тетерников

Оригинал находится здесь: [Сайт "Русский Биографический словарь"](#)

С. С. Венгеров

Тетерников (Федор Кузьмич) – даровитый поэт и беллетрист, известный под псевдонимом Федор Сологуб. Родился в 1863 году; окончил курс в СПб. учительском институте. Внимание обратил на себя рассказом "Тени", в "Северном Вестнике", 1894; позже был сотрудником "декадентских" и "модернистских" журналов – "Нового Пути", "Вопросов Жизни", "Золотого Руна", "Весов", сборников "Скорпиона" и "Грифа". Освободительное движение делает его сотрудником "Нашей Жизни" и наиболее радикальных сатирических журналов 1905 – 1906 годов. Но из политических писаний С. литературную ценность имеют только его коротенькие чрезвычайно колоритные "Политические сказочки". Отдельным изданием напечатано: "Стихи. Книга первая" (СПб., 1896); "Тени. Рассказы и стихи" (книга вторая, СПб., 1896); "Тяжелые сны. Роман" (2 изд., СПб., 1896 и 1900); "Собрание стихов. Книга III и IV" (М., 1904); "Жало смерти. Рассказы" (М., 1904); "Книга сказок" (М., 1900); "Родине. Пятая книга стихов" (СПб., 1906); "Политические сказочки" (СПб., 1906); "Истлевающие личины. Рассказы" (М., 1907); "Мелкий бес. Роман" (СПб., 1907); "Змий. Шестая книга стихов" (СПб., 1907); "Литургия мне. Мистерия" (М., 1907; конфискована по обвинению в кощунстве). В рядах русского "декадентства" С. занимает совсем особое место. Общими чертами этого течения являются ломание, напускные чувства, ходульность, напряженность; С., напротив того, писатель безусловно-искренний, в том смысле, что все им создаваемое естественно и органически связано с его психопатологическим писательским темпераментом. Безгранично уныл внутренний мир С.; вечный сумрак царит в его душе. Чужд он каких бы то ни было радостей и тяжелым гнетом давит читателя гипноз замечательного таланта С. "Жало Смерти", говоря заглавием одного из его сборников, неудержимо влечет и манит С. к себе. Смерть и подобие ее – безумие – основной мотив его стихотворений и исключительный мотив его прозы. У Сологуба нет ни одного рассказа, где бы дело не кончалось смертью, убийством, самоубийством, чаще всего – самоубийством на заре жизни. И умирают самоубийцы С. вовсе не потому, что они разочаровались в жизни, потерпели какое-нибудь крушение надежд и т. п.; их прямо манит к себе смерть. Школьник выбрасывается из окна потому, что на него произвела неотразимое впечатление летящая фигура девочки, выпавшей из четвертого этажа; богатая, красивая девушка закалывает себя перед зеркалом, созерцая свое прекрасное тело. Наряду с заражающей жадью смерти, через все творчество С. сплошной полосой проходит манящая и гипнотизирующая струя безумия, особенно ярко выраженная в самом стройном из рассказов С. – "Тени". И к числу сильнейших сторон таланта С. принадлежит его умение делать незаметным переход от нормального состояния к безумию формальному и несомненному. Наконец третьим основным элементом творчества С. является дикая, почти патологическая, небывалая еще в русской литературе похоть, временами граничащая с садизмом (в особенности это относится к "Тяжелым Снам"). В "Мелком бесе" фигурируют такие "полудевы", пред которыми французские *demi-vierges* совершенно бледнеют. Искание смерти, безумие и похоть сплетаются в творчестве С. в кошмар, с чисто литературной стороны, однако, проведенный с крупным мастерством. Поклонники С. из лагеря "Скорпиона" и декадентства определяют С. как человека, поклоняющегося дьяволу, вместо Бога. Для такого определения всего легче подыскать ряд доказательств в стихах С. Они дают богатый запас данных для суждения об авторе, потому что это почти сплошная лирика, почти сплошное мельканье местоимения я, я, я. Этот "индивидуализм" *sui generis* чрезвычайно однообразен и утомителен. Кто знает одну из шести "книг" стихов С., знает их все. Все его стихотворения написаны с одной и той же сжатостью, тем же прекрасным, подчас областным, языком, с тем же выворачиваем всего своего настроения, без малейшего желания принарядиться. В одном из таких признаний С. символически рассказывает историю своей души в таком виде: "Когда я в бурном море плавал и мой корабль пошел ко дну, я так воззвал: – отец мой,